ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ ВОЙСКОМ ДОНСКИМ

Одним из первых распоряжений Императора Павла I относительно Войска Донского было уничтожение войскового гражданского правительства и восстановление прежней войсковой канцелярии. 6 июля 1797 года был дан именной указ атаману Орлову об утверждении прежних постановлений в Войске Донском. Была открыта древняя войсковая канцелярия, в которой по-прежнему должны были присутствовать войсковой атаман с наличными старшинами. Но порядок войскового управления уже через три года оказался неудовлетворительным.

6 сентября 1800 года сенатским указом было утверждено «Положение о Войсковой Канцелярии». По нему в Канцелярии, кроме атамана и двух членов, должны присутствовать еще лица по назначению Государя императора. Учреждались «зависимые» от Канцелярии три экспедиции: первая — для криминальных, вторая — для гражданских и тяжёбных, и третья — для казенных. По указу от 8 сентября 1800 года учреждались еще три экспедиции: для межевых дел, для полиции в городе Черкасске и для сысского начальства, которое соответствовало земскому суду.

Но не прошло и двух лет, как сказались многие неудобства новых учреждений, и, на основании указа сената от 25 февраля 1802 года Войсковая канцелярия преобразовалась «по примеру того, как в 1775 г. учреждено было гражданское правительство». Была введена должность прокурора войсковой канцелярии. 6 февраля 1804 года последовал новый высочайший указ о некоторых дополнениях в войсковом управлении.

В указе отмечалось, что хотя войсковая канцелярия и составляет одно нераздельное присутствие, но по делопроизводству по-прежнему разделяется на три экспедиции: воинскую, гражданскую и экономическую.

В 1815 году вновь были сделаны изменения в войсковых учреждениях: вместо гражданской экспедиции для производства уголовных и тяжёбных дел, учредили независимое от войсковой канцелярии новое присутственное место. Но и это оказалось недолговечным.

Генерал А. К. Денисов, после вступления на должность атамана, первым делом ходатайствовал о составлении нового положения для Войска Донского. Так, в 1819 году он в своем представлении государю докладывал, что, при первом обзрении всех частей управления в Войске, заметил: многие войсковые распорядки, заведенные еще до 1760 года, не имели твердых письменных законов, а основывались только на обычаях, поэтому и просил учредить в войске под его председательством особую комиссию из четырех членов.

Комиссия должна была: 1) составить донским полкам новую инструкцию, установить правила относительно увольнения казаков на льготу; 2) уравнительно поделить, станичные общества землю, так как пространство станичных земель, основанное на праве давности захвата, не соответствовало числу населения в некоторых станицах.

Целью Денисова было распространить станичные юрты до такой меры, чтобы и «потомство не имело стеснения в поземельных довольствиях».

За наделением станичных юртов, из остальной земли должны быть наделены и чиновники, имеющие поселенных крестьян, и чиновники, не имеющие таковых. Наконец, комиссия должна была обратить внимание на устройство финансовой части в войске, чтобы, как говорил Денисов, «расход основан был не на воле случая и желания, а на непреложных правилах».

Представление А. К. Денисова было уважено. Комитет для составления нового положения о войске Донском был учрежден, с тем добавлением, что, кроме четырех членов по назначению атамана в нем присутствуют еще два: один от военного министерства, другой от министерства юстиции. Комитет должен был окончить свои работы в течение одного года и составленное им новое Положение представить на высочайшее утверждение. В учрежденный комитет членом от военного министерства был назначен генерал-адъютант А. И. Чернышев. Членом же от министерства юстиции был назначен действительный статский советник В. И. Болгарский. С прибытием на Дон Чернышева, в том же 1819 году был открыт в Новочеркасске «Комитет об устройстве Войска Донского».

Для того, чтобы «привести в известность» общее количество земель еще до открытия комитета, с 1817 года была начата войсковыми землемерами съемка земель и собрание статистических и топографических карт.

Работа эта в первые два года шла медленно, и с открытием комитета в его распоряжение было отправлено несколько землемеров из соседних губерний. Кроме того, для наблюдения за съемкою земель, был на Дон командирован полковник И. Ф. Богданович (в 1820 году — генерал-майор), в распоряжение которого поступили все землемеры и лица, занимавшиеся статистическими описаниями округов войска.

Своими способностями выделялся казачий офицер В. Д. Сухоруков, окончивший в 1815 году Харьковский университет.

В 1821 году на Сухорукова и его помощников — А. К. Кушнарера, В. Г. Кучерова, В. П. Поснова и других — было возложено собирание материалов и составление исторического и статистического описания Войска Донского. Разобраны были большинство архивов округов Войска и выписаны все примечательные акты, относившиеся к истории Войска Донского.

После подавления восстания декабристов, В. Д. Сухоруков, как «прикосновенный к заговору», в 1827 году был «командирован» в Кавказский Отдельный корпус. Материалы с подробной описью ему пришлось сдать своим помощникам, которые довели статистическое описание до 1832 года.

Статистическое описание Земли донских казаков стало источником для разделов в «Положении об управлении Войском Донским», касающихся наделения землей.

Как и следовало ожидать, Комитет не мог окончить свою работу в срок, тем более что последовали и значительные изменения в его составе.

Атаман А. К. Денисов, защищая интересы станичных обществ, «вооружил» против себя сословие влиятельных донских помещиков, в то же время, он был не согласен с взглядами генерала А. И. Чернышева на некоторые вопросы, разбираемые в Комитете. Обвиненный во введении питейного откупа в Войске Донском без разрешения правительства, Денисов был отстранен от атаманства и от председательства в Комитете. Место его в Комитете занял генерал-адъютант А. И. Чернышев. С этого времени все занятия комитета велись по

мысли и плану Чернышева; Болгарский же был усердным исполнителем всех предположений председателя.

Приступая к своим занятиям, Комитет отметил многие недостатки в управлении как по военной, так и по гражданской части Войска Донского: все дела по военному управлению зависели от воинской экспедиции, которая управлялась одним из членов войсковой канцелярии; на всем пространстве войска не было никакой военной власти; сама экспедиция не имела никаких положительных правил для руководства при нарядах на службу в станичных правлениях, где не соблюдалось равенства в нарядах. Многие бедные казаки выходили на службу без всякого пособия от Войска.

По внутренней службе казаки, кроме других повинностей, несли и почтовую гоньбу, которая доводила их до крайнего разорения.

Пожалованная пенсионная сумма — 2000 рублей ежегодно — для вдов и сирот, родственники которых были убиты в сражениях, использовались на другие цели.

Все части гражданского управления сосредоточивались в одной войсковой канцелярии.

Окружные начальства представляли собою и уездные, и земские суды вместе. Для разбирательства дел торгового общества, основанного еще в 1804 году, не было особого учреждения; только одно из войсковых учреждений было хорошо устроено — станичное управление, но и оно, по произволу многих атаманов, подвергалось частым изменениям. Кроме того, в управлении войсковым хозяйством не было никакой правильной отчетности; доходы и расходы войска были в самом запутанном состоянии.

Свои труды Комитет окончил только в 1822 году и составленное им Положение о Войске Донском было представлено на высочайшее утверждение.

Но прежде чем утвердить положение, Александр I приказал просмотреть его назначенным от войска депутатам, чтобы убедиться, удовлетворяет ли оно потребностям войска. Уже собирались в Петербург войсковые депутаты и все Войско готовилось к встрече Государя в Новочеркасске, как внезапная кончина его в Таганроге изменила ход дела.

Только в 1826 году вызваны были четыре депутата от Войска для пересмотра Положения, которое, после того поступило в Государственный Совет, где 26 мая 1835 года было высочайше утверждено. Для введения в действие нового Положения были отправлены на Дон сенатор Княжнин и бывший член комитета Болгарский.

1 января 1836 года наконец состоялось объявление «Положения об управлении Донского Войска» по всему Войску.

К этому времени в Новочеркасск съехались донские дворяне, станичные атаманы и представители от каждой станицы. При звоне колоколов из дома войсковой канцелярии выступило торжественное шествие.

Несли войсковые знамена и клейноды, грамоты, жалованные Войску Донскому, и среди них начальник войскового штаба нес на бархатной подушке вставленное в золотой переплет войсковое Положение.

Шествие прошло в Вознесенский собор, где был отслужен торжественный молебен, а после при громе пушек и звоне колоколов на Кругу, собравшимся на площади казакам, было объявлено об издании новых законов для Войска Донского.

По новому Положению управление Войском Донским было разделено на военное и гражданское.

Звание войскового атамана окончательно утверждалось за наследником престола. Наказному же атаману поручалось непосредственное управление Войском, для чего он наделялся правами военного губернатора и управляющего «гражданской частью».

При атамане состояли: войсковая канцелярия, адъютанты и войсковые есаулы. Вторым лицом после атамана являлся по своему значению начальник штаба Войска Донского. В военном отношении Войско Донское было разделено на четыре округа, в гражданском — на семь. Первые были в ведении окружных генералов, а вторые — сыскных начальников.

Для гражданского управления войском было учреждено Войсковое правление. Кроме того, были учреждены уголовный и гражданский войсковые суды, коммерческий суд в Новочеркасске, войсковые: приказ общественного призрения, врачебная управа, почтовая контора и депутатское собрание. Такие же учреждения были заведены и по всем округам. Для управления станицами были назначены станичный атаман, двое судий, избиравшиеся на три года, и два станичных писаря. В Новочеркасске учредили полицейскую управу. Не были забыты и живущие на войсковой земле калмыки. Им было дано распоряжение иметь свое правление. Кочевье калмыков было разделено на три улуса. Улусы делились на сотни, и сотни на хотуны. Все должности калмыцкого управления были выборными.

В 1828 году высочайше было повелено казачьим чинам иметь следующие наименования: казак, урядник, хорунжий, сотник, есаул, войсковой старшина, подполковник и полковник.

В отношении общих сроков службы положение 1835 года различало дворян и простых казаков. Для дворян общий срок службы определялся в 25 лет. Общий срок службы простых казаков определялся в 30 лет, кроме гвардейских казаков, а также казаков-артиллеристов, служба которых продолжалась лишь 25 лет.

17-летний казак считался малолеткой и до 19 лет отбывал «сиденочную» повинность, на двадцатом году он шел на службу в полк на три года, на Кавказе — на четыре.

После трех лет казак возвращался домой на два года, а потом снова шел на службу опять на три года, и так до четырех раз. Поэтому на службе были казаки 20-ти лет, 25-ти, 30-ти и 40 лет.

Положение рассматривало и казачьи земли. Оно позаботилось о правильном разделении станичных юртов; земли, на которых был каменный уголь, отвело в собственность войска и нарезало на каждую станицу такой участок, чтобы на одного казака пришлось по 30-ти десятин пашенной земли. Каждая станица должна была разделить свои земли и отвести участки для пашни, сенокосов, пастьбы скота и рабочих лошадей и для конского табуна и гулевого скота. Пахотная и сенокосная земля разделялась на пай и право на нее имели все служилые казаки. Вдовы и сироты получали полпая.

Южная часть Задонской степи была отведена для зимовников и для содержания частных конских табунов. Офицерам за службу полагались участки земли в пожизненное владение.

Новый закон об управлении Войском Донским сразу поставил Войско в положение не обособленной части Российской империи, а отдельной области с управлением, сходным с управлением русских губерний. По Войску Донскому пошла правильная почта, начались частые сношения с другими губерниями, и только особенность военной казачьей службы отличала казака от других подданных русского царя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение об управлении Донского Войска: С прил. к наказу гражд. упр., штатами и общ. прил. Ч. I, II, III. — СПб.: Воен. тип., 1835. — VIII, 544 с.: [1] л. схем.
2. Савельев А. Трехсотлетие Войска Донского. 1570-1870 гг.: Очерки из истории дон. казаков / Изд. Дон. войск. стат. ком-та. — СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1870. — 124 с.
3. Сухоруков В. Д. Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822-32 годах. — Новочеркасск: Обл. войска Дон. тип., 1891. — 300 с.
4. Никольский А. И. Столетие военного министерства 1802-1902. Т. 11, ч. 1-я: Гл. упр. казачьих войск: Ист. очерк / Гл. ред. генерал-лейтенант Д. А. Скалон; Сост. подполк. А. И. Никольский и н. с. Н. А. Чернощев, коллежский секретарь Б. Л. Исполатов, титулярный советник Ф. Н. Абрамов. — СПб.: Синод. тип., 1902. — [4], XII, 899, [1] с.: [56] л. ил.; То же. — Ч. 2-я. - СПб.: Синод. тип., 1902. — [4], VIII, 437 с.; То же. — Ч. 3-я. — Воинская повинность казачьих войск: Ист. очерк / Сост. полк. А. И. Никольский, к. с. Н. А. Чернощев. — СПб.: Тип. поставщиков дворе е. и. вел. т-ва М. О. Вольф, 1907. — [4], а-д., II, 682, [1] с.